

ТРОИЦКИЙ ВЛАГОВЕСТИНИК

№7 (77) (от 30 апреля 2017 года)

Приходской листок
Троицкого архиерейского собора г. Сумы

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ**

Почему мы скучаем на литургии

В поисках адекватного алтарника

Порядок в храме во время службы – это всегда головная боль священника. С одной стороны, не хочется никого «жестко строить», но и позволять вести себя в Доме Божием, как на базаре, – невозможно. Что же делать?

Во-первых, чисто с «технической» точки зрения, для работы с шумной паствой неплохо иметь под рукой хотя бы одного адекватного алтарника. В непростой работе с очень разными прихожанами адекватность – главное условие успеха.

В одних случаях необходима добрая улыбка, в других – железный тон и металл в голосе. Необходимо психологическая работа. Кстати, это еще и возможность пристроить к делу скучающую в храме молодежь. Молодежь любит деятельность, любит чувствовать себя

востребованной. Ее полезно привлекать к процессу наведения порядка. Вполне возможно организовывать поочередные дежурства по примеру школьных. Но все это – технические аспекты.

Почему же в храмах так часто плохо с порядком? Причина в совокупности факторов: это и особенности детского поведения, и взрослая разболтанность, и устройство современного, вечно суетящегося и живущего на «больших скоростях» человека.

Скука и «вражеская провокация»

Но мне хотелось бы поговорить о другом факторе – самом важном. Откуда в храме вообще берется скучающая паства? Ведь скука и безделье порождают рассеянность, лишают возможности полноценно участвовать в богослужении. Но энергию и интерес куда-то девать надо, по-

этому можно просто постоять подумать о своем житье-бытье, громко пообсуждать политику, бесцельно походить по храму в самые неподходящие моменты, отвлекая и толкая своих братьев и сестер.

Глядя на все эти не радующие глаз мелочи, хотелось бы поразмышлять о месте мирян (*прихожан*) в литургической жизни Церкви. Именно этот глубокий вопрос лежит в том числе и в корне поведения на богослужении.

Более года назад на имя некоего правящего архиерея поступило письмо от прихожан одного монастырского подворья. В письме была жалоба на настоятеля подворья. История-то очень типичная. Суть претензий к настоятелю сводилась к следующему:

«С недавнего времени настоятель отец Иосиф стал радиофицировать чтение тайных литургических молитв, которые, как мы слышали от опытных священников, должны читаться вполголоса в алтаре, а не для мирян. Теперь же они звучат громко на весь храм. Такое нарочито громкое чтение тайных священнических молитв стало сильно мешать молиться, и это могут подтвердить многие прихожане нашего подворья. Дело в том, что громкое звучание этих «тайных» молитв, которые и не надо слушать прихожанам, накладывается на пение хора.

Помимо этого, о. Иосиф стал по воскресным дням служить литургию с открытыми царскими вратами. Еще одно нововведение о. Иосифа – служба субботней литур-

гии без хора с обязательным присутствием пения литургии всеми прихожанами.

Приведем еще одно униатское новшество о. Иосифа. Вынося святую Чашу из царских врат, он заставляет всех присутствующих в храме речитативом скандировать громко на весь храм слова молитвы перед причащением: «Верую, Господи, и исповедую...».

С мнением этих жалобщиков сегодня согласится подавляющее большинство в нашей Церкви. Эти люди не видят в своих словах ничего несуразного и смотрят на все «нововведения» как на вражескую провокацию. Однако многочисленные церковные предписания, уставы и традиции возникли не в День схождения Святого Духа. Многие (*кроме самого важного, неизменного*) менялись в течение столетий. Традицию не стоит представлять в виде неприступной крепости. Традиция – не застывшая лава, а живая река.

Чего возрождать будем?

Явление, к которому так враждебно относятся вышеупомянутые прихожане, возникло на рубеже XIX-XX веков и имеет общее название – литургическое возрождение. Само по себе это словосочетание уже несет элемент вызова. Разве у нас в Церкви что-то приходит в упадок, чтобы это возрождать?! В целом, при крайне низкой религиозной культуре в сочетании с отсутствием христианской дидактики (*большинство вряд ли читало когда-либо в полном объеме даже Новый Завет, не говоря уже о знании истории Церкви*) много веков подряд сохраняется очень прочная

ориентация на внешние атрибуты.

Борьба за неизменность всех форм, существующих в храме, воспринимается как священная борьба за чистоту Православия. Сохранить Православие означает сохранить именно то, к чему люди привыкли. К этому прибавляется психологический феномен боязни перемен.

Долгий и сложный путь развития христианства и общества привел к тому, что к XVIII-XX векам произошла резкая секуляризация всех форм жизни.

Практикующие и сознательные христиане остались в обществе в меньшинстве. Естественно, появилась потребность адаптации жизни Церкви к новым условиям. Условиям, когда нет уже христианских монархий, гарантирующих христианский строй жизни. Условиям, когда христиане превращаются из большинства в меньшинство. Но эти условия оказались далеко не новыми. Ситуация очень напомнила времена первых христиан в Римской империи. К литургическому опыту последних и было приковано пристальное внимание.

Древняя Церковь вмещала в себя фактически сослужение епископа (*предстоятеля собрания*) и народа. Эта структура выражалась во взаимодействии между евхаристическим собранием, которое было носителем всеобщего священства: **«Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет»** (1Пет.2:9), и предстоятелем,

облеченным в священство sacramентальное.

Священство всеобщее (*священство мирян*) и священство sacramентальное (*епископское и пресвитерское*) составляли литургическую структуру Церкви. Эта литургическая синергия, сослужение народа и священника, заключалась в принесении даров верными, чтении молитв анафоры вслух священником и участии общины в литургических ответах и совместном пении, участии мирян в других таинствах, соединенных с литургией, а также в более частом причащении. То есть миряне были действительно сослужителями, в подлинном смысле этого слова.

Позднее, в Византийский период, когда христианство стало религией большинства, все постепенно принимало другие формы. Миряне стали, по выражению другого видного деятеля литургического возрождения протоиерея Николая Афанасьева, «пассивным элементом»: «Один из парадоксов церковной жизни: те, кто призван Богом и поставлен в Церкви на царственно-священническое служение, оказались в ней без этого служения» (*прот. Николай Афанасьев, «Трапеза Господня»*).

Меню считаешь – и сыт

Все наши сегодняшние попытки как-то привлечь к активности мирян, без привлечения их к сослужению, напоминают кормление голодного человека исключительно прочтением меню из ресторана.

Придумываются различные приходские мероприятия: паломнические поездки, военно-исторические клубы, скаутские движения. Приход-

ские мероприятия вне богослужения – вещь прекрасная. Это хорошо сплачивает и учит взаимодействию. Однако это не должно подменять собой истинного участия верных в жизни Церкви. А такая истинная жизнь возможна только в полноценном участии в Евхаристическом Соборании. И здесь, безусловно, нам необходимо шаг за шагом двигаться по пути подлинного литургического возрождения, по пути все большего привлечения мирян к сослужению в Таинстве Царства.

Первая реальность – это когда священник вскользь и бегло про себя читает важнейшие молитвы (*«тайные»*, которые никогда такими не являлись и произносились предстоятелем громко и во всеуслышание, так как произносились от лица всего евхаристического соборания).

Вторая – хор, красивое, но совершенно непонятное пение которого порой просто заглушает важнейшие литургические моменты.

И прихожане, находящиеся в своей особой третьей реальности...

Я оптимист и вижу: работа в нужном направлении ведется. В последнее время начали служить миссионерские литургии, в которых иногда предстоят даже высшие церковные иерархи. Архиереи освящают новые храмы без стен иконостаса, создавшего искусственную преграду между священством и мирянами. Престолы, слава Богу, уже не так прочно закрываются «вратами Второго Завета» от верных Церкви, а начинают выноситься на середину храма – к святому народу. В богослужение, хоть и с большим скри-

пом, начинает проникать родной язык (*русский, украинский*). Все это начало литургического возрождения, которое не должно дать возможность превратить Церковь в музей.

Да и сами прихожане уже не те. На приходах все больше появляется людей, внимательно следящих за богослужением по книжечкам и хотя бы мысленно участвующих в нем. Безусловно, литургическое возрождение необходимо осуществлять грамотно и продуманно, под руководством священноначалия, чтобы через благие намерения не вносить смуты в стройные ряды.

На приходах необходимо вести серьезную образовательную работу, связанную с детальным изучением Писания и Предания, истории Церкви.

Не стоит ставить мирян перед уже свершившимся фактом. Возрождение необходимо начинать через серьезную образовательную подготовку. И подготовка эта, безусловно, даст свой плод.

Думается, что через полноценное участие мирян в богослужении мы справимся со многими негативными явлениями, в том числе и с нарушением порядка во время службы. Через литургическое возрождение мы вдохнем в нашу церковную жизнь свежие силы, а силы эти понадобятся, так как у Церкви несомненная историческая миссия – тщательно подготовить свою паству ко Второму Пришествию.

Священник Евгений Дорощев